

Исчезновение Сун Цинлань заставило робкого маленького морозца тревожно заплакать: «Что мне делать, мисс, где будет моя жена? Как вы хорошо проведете время, исчезнете, что произойдет?»

"Замолчи." Е Муси холодно взглянул на нее: «Зачем плакать?»

Сяошуан быстро вытерла слезы и скорбно сказала: «Сяошуан беспокоится о своей жене... Мисс, где, как вы говорите, будет жена?»

Сун Цинлань взял ее с молодой женщиной. Хотя она и была служанкой, жена всегда была к ней очень добра. Первоначально все трое зависели друг от друга. Сейчас жена все еще пропала.

Как она может не волноваться?

«Где я еще могу быть?» Е Цзюньфэй только что убежала одна, и ее задние лапы исчезли. Е Муси едва ли сомневался во втором виде. Это не Е Цзюньфэй хотел отомстить. Это были так называемые Хань Гунцзы, руки и ноги Хань Сю.

И действительно, через некоторое время к ней подошли два человека, похожие на охранников.

«Мы, Хань Шао, хотели бы пригласить мисс Е рассказать нам о прошлом. Я не знаю, могу ли я узнать лицо, мисс Е?»

Е Муси тупо посмотрел на них: «А если я не могу этого сказать?»

Страж Пи улыбнулся и сказал: «Хань Гунцзы сказал: не заставляйте мисс Е что-либо делать. Если мисс Е не хочет нас, мы должны уйти. Но если мисс Е причиняет неудобства, мы можем только позволить миссис Цзун остаться дома». наша семья Хань на ночь».

Сун Цинлань действительно была в их руках.

Холодный свет вспыхнул в глазах Е Муси, и на красивом лице появилось чувство решимости.

«Мне нужно идти?»

Охранник сказал: «Хань Шаоцзин ждет, пока мисс Е поедет».

За его рукой Е Муси легко сказал: «Тогда пойдем».

«Мисс Йе, пожалуйста, следуйте за нами».

**** шла впереди, Сяошуан тревожно кричал: «Мисс, вы не можете идти!»

Однако охранник глубоко боялся раскаяния Е Муси и того ****, который Е Муси оставил позади.

Посреди ночи я позвонил маленькой девочке, которая не вышла из шкафа, как цветок, и хотела узнать, что думает о себе Хань Сююань.

Что касается других женщин, то я, возможно, с тревогой думала бы о том, как выбраться из неприятностей и спасти свою мать. Однако выражение лица Е Мусицзяо совсем не изменилось, и он даже неплохо сотрудничал. Куда идти.

Это заставило обоих охранников чувствовать себя странно.

Я подумал о критике Наньяна Киото в адрес Е Муси и сразу же отнесся к этому с пренебрежением.

Кроме того, кто не знает, что Е Муси подумывает о том, чтобы выйти замуж за влиятельного зятя, чтобы стать бабушкой?

Теперь Хань Шао хочет ее, возможно, в ее сердце уже очень весело.

Однако я действительно думал, что Хань Шао женится на ней, когда она в нее влюблена? Это не более чем развлечение.

«Вот, сюда приглашает мисс Йе».

После того, как Е Муси потерял руку, он сразу вошел.

После того, как она вошла, дверь позади нее внезапно снова быстро закрылась.

Е Муси не обернулся и пошел в зал.

«Сиэр, я наконец надеюсь, что ты придешь, придешь, присядешь».

Он пытался держать Е Муси за руку, но был тихо заблокирован ею: «Я пойду один».

Хань Сююань тоже не был раздражен. Он улыбнулся, пригласил Е Муси на свое место и налил ей бокал вина: «Мне не нужно это представлять? Цзюнь Фэй — двоюродный брат Сиэр, и я с этим знаком. Эй, Сиэр, но это "Очень трудно спрашивать. Бен Шао несколько раз приглашал эту женщину, но она игнорировала это. Бен Шао очень грустит".

«Хань Шаомо должен быть удивлен. Семье девушки всегда будет немного стыдно. Сиэр действительно тоже. Хань Шаомо лично послал кого-то, чтобы пригласить его приехать». Е Цзюньфэй намеренно играл в раунде и тоже посмотрел на Е Муси. , Сказал: «Сестра Сиэр, не спешите уважать чашу Хань Шао и извиниться перед Хань Шао?»

Другая рука Е Цзюньфэя все еще была завернута в белую ткань, и перед приходом Е Муси серьезно ранил его.

Е Муси не смотрел на него, равнодушно глядя на Хань Сююаня: «А как насчет моей матери?»

Хань Сююань не ответил, но налил Е Муси стакан вина и сказал с улыбкой: «Сиэр выпил этот бокал вина, Бэнь Шао расскажет тебе, как?»

Е Муси сказал: «Откуда мне знать, ты отравил вино?»

Лицо Хань Сююаня слегка изменилось и вскоре вернулось в нормальное состояние, показав самую очаровательную улыбку, которую он считал, и сказал: «Где Сиэр? Это не что иное, как долгое восхищение Сиэр, и я никогда не был там». "Я могу найти шанс захотеть быть с Си. Это всего лишь небольшое знакомство. Я неизбежно взволнован, когда увижу тебя сегодня вечером. Это вино - лучшее вино в Инсяньлоу. Как Бен Шао мог привезти его из Инсяньлоу?"

Е Муси посмотрел на Хань Сююаня, замолчал на мгновение, а затем сказал: «Не говори со мной слишком близко».

Улыбка на лице Хань Сююаня застыла, и он неохотно сказал: «Что означает Сиэр?»

Паралич лицевого нерва Е Муси был гораздо более отвратительным: «Неприятный запах изо рта».

Хань Сююань: «...»

Е Цзюньфэй тоже замер, потому что заметил, что выражение лица Хань Сююаня мгновенно потускнело.

Е Цзюньфэй быстро отругал Е Муси: «Сиэр! Что ты скажешь?»

Е Муси был слишком ленив, чтобы разговаривать с ними, и тупо спросил: «Где моя мать?»

У Хань Сююаня нет терпения. Обычно он призывает ветер и дождь. Кто посмеет его не уважать. Е Муси, некомпетентная нимфоманка, осмеливается быть такой смелой.

Терпение Хань Сююаня было исчерпано, и он тут же бросил чашку в руку и холодно посмотрел на Е Муси: «Кажется, что мисс Е поджаривает, а не ест, и хочет съесть штрафы. обвинять Бена можно!»

Он взял вино, только что налитое для Е Муси, и хотел влить его ей в рот.

Что-то было не так с вином и фруктами. Е Муси презирал это и отшатывался, избегая приближения Хань Сююаня.

Хань Сююань кинулся к Е Цзюньфею: «Что ты все еще делаешь, держишь меня и наливаешь вино, Бен Шао хотела бы посмотреть, как она сможет попросить Бена Шао подбодрить ее позже!»

Е Цзюньфэй спросил Хань Сююаня, поэтому ему пришлось последовать его примеру. Наблюдая за ним как за двоюродным братом, он убедил Е Муси: «Сиэр, позволь мне сказать тебе правду, твоей матери здесь нет, меня вернули в семью Е, пока ты сегодня вечером хорошо служишь Хань Шао. Завтра я должен отправить к вам вторую тетку в целости и сохранности?»

Е Муси прищурилась: «Это серьезно, моя мать действительно у Йе?»

Е Цзюньфэй подумал, что убедил Е Муси, и быстро кивнул: «Конечно, двоюродный брат клянется, что вторая тетя действительно находится в семье Е».

Губы Е Муси медленно очертили легкую дугу, с жестокостью и сильной холодностью, особенно эти глаза, такие ясные и красивые, но в данный момент это было похоже на смерть, ужасно.

Глядя на внешний вид Е Муси, сердце Е Цзюньфэя застонало, и не было причин чувствовать себя неловко.

В следующий момент его беспокойство подтвердилось.

«Раз мамы здесь нет, то и с тобой нет ничего дурного». Рука Е Муси внезапно вспыхнула холодом, и его рука с очень высокой скоростью атаковала тарелку Хань Сююаня.

Хань Сююань только что открыл душу души, и родилась душа земли. Это была средне-высшая квалификация. В данный момент он вообще не мог видеть скорость Е Муси. Он лишь почувствовал под собой острую боль, а потом брызнула кровь, и что-то покинуло его тело.

Глаза Е Цзюньфэя расширились, и он подсознательно прикрыл нижнюю часть тела, необъяснимо чувствуя боль «яйца».

Е Муси... на самом деле порезал «ребенка» Хань Шао!

<http://tl.rulate.ru/book/119224/4836796>